

Ходжакулова Шахло Аскаровна
Термезский государственный университет
г. Термез, Узбекистан

ЗНАЧЕНИЕ «СЫН» И ЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МИКРОСИСТЕМЫ В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: Перспективы общего развития значения и оценок вызывают необходимость поиска лингвистических новаций. Прежде всего, нового взгляда на предшествующие проблемы, которые вовлекают в орбиту научных исследований по лингвистике множество вопросов, не изученных в сопоставительном плане.

Ключевые слова: *термин, наука, исследования, лексика, язык, значения, словарь.*

Khodzhakulova Shahlo Askarovna
Termez State University
Termez, Uzbekistan

THE MEANING OF "SON" AND ITS FUNCTIONAL AND SEMANTIC MICROSYSTEMS IN RUSSIAN AND UZBEK

Abstract: The prospects for the general development of meaning and evaluation necessitate the search for linguistic innovations. First of all, a new look at the previous problems, which involve a lot of issues that have not been studied comparatively in the orbit of scientific research in linguistics.

Keywords: *term, science, research, vocabulary, language, meanings, dictionary.*

Одно из наиболее распространенных словарных значений терминов родства вертикальной линии является значение сын, которое в узбекском языке выражается лексемой *ўғил*, а в русском — *сын*.

Значение «сын» (лексемы которого в рассматриваемых языках соответственно *ўғил* и *сын*) входит в состав значения «дети», как одно из его субординативных (подчиненных). Значение «дети» является гиперонимом по отношению к субординативным его значениям *сын* и *дочь*, *ўғил* и *қиз*.

Слово «ўғил» в узбекском языке обозначает также и лицо мужского пола малого возраста, в котором оно отстраняется от системы значений терминов родства. Значение родства данного слова определяется по отношению к субординативным его значениям *сын* и *дочь*, *үғил* и *қиз*.

Понятие гетеронимии и его сущность близки к характеру и сущности понятия антонимии лексического плана.

При гетеронимическом отношении значения слов не являются противоположными по всем признакам (семам) семантических структур. В нем противопоставляются являются лишь отдельные их признаки, семы. Поэтому в данном случае необходимо различать понятия антонимии и гетерономии. Пары слов *ўғил-сын*, *қиз-дочь* рассматриваются нами как гетеронимы по отношению друг к другу, а не антонимы.

Значение *ўғил-сын* и его выражение представляется как согипоним по отношению к значению термина *қиз-дочь*. Одновременно между терминами *ўғил-сын* и *қиз-дочь* существует семантическая связь гетеронимического характера, под его давлением между данными лексемами возникает семантическое отношение антонимического характера.

«Антонимия и антонимы есть выражения противоположности в языке» [1, 272]¹. Противоположность между терминами родства *ўғил-сын* и *қиз-дочь* определяется по отношению к признаку (семе) различия естественного пола их семантического строения *ўғил-сын* и *қиз-дочь*, с экстралингвистической точки зрения используются для наименования представителей разного пола людей: первое из них относится к мужскому полу, второе - к женскому.

В семантическом строении термина *ўғил-сын* господствует признак «принадлежность к мужскому полу». По данному признаку *ўғил-сын* приобретает гиперонимический статус. Гиперонимический статус *ўғил-сын* определяется по отношению к терминам *бала-дитя* со значением «мальчик»,

¹ Новиков Л. А. Семантика русского языка. - М.: Высш Школа, 1982. 272с.

йигит-boy, cha со значением парень «юноша», «молодой человек». Это не значит, что статус гипонима у термина *ўғил-сын* снимается. Отсюда следует вывод, что *ўғил-сын* является функционально-семантической единицей со сложной структурой системы терминов родства. Сложность функционально-семантической структуры характеризуется тем, что в ней переплетены признаки гипонимов и гиперонимов одновременно, синкетично, и они имеют самостоятельное функционирование независимо друг от друга.

Кроме этого, функционально-семантическое строение *ўғил-сын* состоит из двух следующих значений различного характера:

- 1) значение терминологического характера;
- 2) значение нетерминологического характера (об этом частично шла речь выше).

К значению терминологического характера лексемы *ўғил-сын* относятся «дети», «дитя»; а нетерминологического - «естественный род», «самец», «род», «потомки».

А.А. Покровская полагает, что значение терминологического характера лексемы *ўғил-сын* осуществляется при употреблении с аффиксами принадлежности, которые конкретизируют и суживают общее значение данной лексемы: например *ўғлим-* мой мальчик, мой сын, *ўғлинг-* твой мальчик, твой сын и т.п [2, 15]².

Употребление лексемы «ўғил» в значении родства вертикальной линии в узбекском и русском языках свидетельствует о том, что значение родства, связанное с узбекским словам (*ўғил*) выражается посредством аффиксального, морфологического способа, т.е. синтетично, а в русском, в отличие от узбекского, данное значение выражается посредством синтаксического способа, т.е. аналитично, словосочетанием, в составе которого употребляются притяжательные местоимения *мой, твой*.

² Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 15.

Притяжательные местоимения присоединяются к словам родства вертикальной линии и в узбекском языке, в котором они функционируют в качестве стилистического маркера выделительного оттенка. В самом деле, при выражениях типа *менинг ўғлим-мой сын, сенинг ўғлинг-твой сын* вузбекском языке возникает избыточность за счет явления плеоназма, в котором одно и то же значение-значение принадлежности выражается посредством лексем (*менинг, сенинг-мой, твой*) и аффиксов принадлежности (-им: *инг*).

Подобная особенность наблюдается и при употреблении других лексем вертикальной линии родства, например, *қизим- моя дочь: қизинг- твоя дочь* и т.д. (об этом речь пойдет ниже).

Терминологическое значение лексемы *ўғил-сын* — это не первоначальное ее значение. Здесь мы считаем целесообразным привести мнение А.Н. Бернштама. Он писал, что «из примеров древнетюркского литературного языка следует, что термин *ўғил-сын* обозначает первоначально потомство вообще, с последующей дифференциацией на мужское и женское и еще более поздним уточнением *oguL* «сын» и *giz* «дочь» [3, 97]³. Мнение о том, что первоначальное значение *ўғил-сын* не имеет отношения к терминам родства, подтверждается и самой этимологией данной лексемы.

Ўғил-сын в качестве термина родства имеет статус гиперонима, его гипонимами являются в узбекском языке «ака», «ука», а в русском «старший брат», «младший брат».

Ўғил-сын является гиперонимом и по отношению к словам «биродар», «брать», «братец» и «братья». В свою очередь, слова «биродар» и «братья» представляются гиперонимами по отношению к *ака-старший брат и ука-младший брат*.

Н.Я. Марр значения «брать» и его выражения (слова) связывает с «кровью». В частности, он отмечает, что слово «кровь» тесно связано с

³ Бернштам А.Н. К семантике термина *оуyl* "сын" // В кн. Язык и мышление. Т. IX. - М. - Л, 1940. - С. 97.

«братьем», воплощающим в себе по значению представление о принадлежности к членам одного и того же племенного образования [4,169].

Литература.

1. Новиков Л. А. Семантика русского языка. - М.: Высш. Школа, 1982. 272с.
2. Покровская А.А. Термины родства в тюркских языках // В кн. Историческое развитие лексики тюркских языков. - М.: Изд-во АН СССР, 1961. – С. 15.
3. Бернштам А.Н. К семантике термина oyul "сын" // В кн. Язык и мышление. Т. IX. - М. - Л, 1940. - С. 97.
4. Бернштам А.Н. К семантике термина oyul "сын" // В кн. Язык и мышление. Т. IX. - М. - Л, 1940. - С. 97.
5. Словарь русского литературного языка. под ред. В.И. Чернышева 1950-1965. Т-1 С. 1077.
6. Ўзбек тили изоҳли луғати. - М., 1980. Т. I-II. - С.572.
7. Марр Н.Я. Значение и роль изучения нацменьшинства в краеведении // В кн. Краеведение. - М., 1927. Т. IV, вып. I. - С. 169.